



Рустем Вахитов

НОВОГОДНЯЯ ФАНТАЗИЯ НА ТЕМУ «ЧЕСТНЫХ ВЫБОРОВ»

ЛИДЕРЫ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «НЕПРИМИРИМОЙ» ОППОЗИЦИИ ХОТЯТ ИЛИ МЕСТ В НОВОЙ ГОСДУМЕ ДЛЯ СЕБЯ, ЛИБО ИМ НУЖЕН ПОВОД ДЛЯ ЗАПУСКА ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПО УКАЗКЕ ВАШИНГТОНА...

Л

иберальная оппозиция, пытающаяся возглавить протесты против фальсификаций на выборах, убеждает своих сторонников, что как только пройдут «честные выборы в парламент», то все переменится к

лучшему и начнется эпоха политической свободы и процветания.

Как известно, президент Медведев - большой либерал и к тому же на дворе - Новый год, когда, как уверяли нас в детстве, все желания сбываются... Допустим на мгновение, Медведев проникся словами протестующих, стукнул кулаком по столу, внес номер Путина в «черный список» в своем айфоне и ... объявил новые выборы в Госдуму.

Допустим также, что в результате этих выборов в Госдуме будут представлены все оппозиционные силы и «Единая Россия» потеряет не только конституционное, но и абсолютное большинство. Что это изменит в политической жизни страны?

Для ответа на этот вопрос обратимся к главному закону нашей страны – Конституции Российской Федерации, где в главе 5 раскрываются полномочия парламента.

Начнем с того, что раскрыв Конституцию, мы обнаруживаем, что законодательным органом, то есть парламентом Российской Федерации является вовсе не Государственная Дума, хотя безграмотные журналисты постоянно так ее называют, тем самым вводя в заблуждение граждан, в том числе и тех, которые потом выходят на митинги и кричат, что выборы в *парламент* (курсив мой – Р.В.) были фальсифицированы.

Парламент Российской Федерации – это Федеральное собрание, которое состоит из двух палат, – Совета Федерации и Государственной думы (ст. 94). И законы, которые принимает Госдума, потом должны быть одобрены Советом Федерации (статья 105).

Более того, Совет Федерации обладает гораздо большими полномочиями, чем Госдума.

Например, Совет Федерации может отрешить от должности президента Российской Федерации (статья 102), а Госдума может лишь выразить ему недоверие, и выдвинуть обвинение, по которому его можно отрешить от должности (статья 103). Необходимо заметить, что для отрешения президента от должности заключение о совершении

им тяжкого преступления должны дать Верховный суд и Конституционный суд РФ (статья 93), однако судей Верховного и Конституционного судов назначает опять-таки Совет Федерации, а не Госдума (статья 102, пункт «ж»).

А теперь мы подошли к самому главному - *члены Совета Федерации в отличие от депутатов Госдумы, не выбираются путем прямого голосования*. Согласно статье 95, «В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти».

Иначе говоря, в Совет Федерации входит по одному представителю регионального законодательного собрания и по одному назначенцу главы исполнительной власти («губернатора») региона.

При этом важно помнить, что главы регионов подчиняются непосредственно президенту и председателю правительства, *таким образом, половина членов Совета Федерации, ни при каких обстоятельствах не будет выступать против президента и его инициатив*, иначе глава, который им дал место в высшей палате парламента, пострадает. Вторая же половина, состоящая из представителей местных законодательных собраний, в подавляющем большинстве состоит из представителей «партии власти» и настроена также.

Итак, механизм формирования Совета Федерации устроен так, что президент, который по закону назначает председателя правительства и на практике руководит «партией власти», обладает контролем над верхней палатой парламента.

Это значит, что:

- 1) парламент никогда не сможет отрешить его от власти, даже в случае если Госдума объявит ему недоверие и поставит вопрос об импичменте
- 2) президент имеет возможность блокировать любые проекты законов, которые его не устраивают.

На последнем пункте следует остановиться подробнее. Допустим, Госдума принимает большинством голосов закон, который посягает на власть или интересы президента или его окружения и связанных с ним финансово-экономических групп.

Закон по Конституции не может вступить в силу, пока не будет одобрен большинством в Совете Федерации (статья 105), но в Совете Федерации на

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

практике большинство составляют сторонники президента.

В случае отклонения Советом Федерации закона, принятого Госдумой, создается согласительная комиссия (статья 105), после чего закон должен повторно быть принятым Госдумой, но теперь уже в Госдуме за этот закон должно проголосовать не простое большинство, а 2/3 депутатов (статья 105).

Согласимся, это практически невозможно, если в Госдуме представлено множество противоположных сил и ни одна не имеет перевеса, как дело и будет обстоять в Госдуме, выбранной результате «честных выборов». Таким образом, не устраивающий президента закон будет заблокирован уж на этой стадии.

Но допустим чудо произошло. Коммунисты, справедливороссы, жириновцы, «яблочники», оппозиционеры из «Другой России» и «Солидарности» и русские националисты, попавшие в новую Госдуму после «честных выборов», договорились между собой и приняли закон двумя третями голосов. Тогда он уже не нуждается в прохождении через Совет Федерации и попадает ... прямо к президенту.

По Конституции президент может его отклонить и по статье 107 Конституции закон ... возвращается в парламент, где он должен быть принят двумя третями голосов членов Совета Федерации и Госдумы.

А это, как мы уже говорили, практически невозможно, потому что большинство в Совете Федерации пропрезидентское.

Такое затяжное и малоэффективное противостояние Госдумы с президентом для нее чревато печальными последствиями. Президент, не нарушая закона, может легко покончить с оппозиционной ему Госдумой.

Председатель правительства РФ, назначаемый президентом с согласия Госдумы (причем, если Госдума трижды отвергнет кандидатуры президента, последний может ее распустить (статья 111)), имеет право внести в Госдуму вопрос о доверии к правительству.

Перед оппозиционной Госдумой тогда возникает дилемма. Если она выразит доверие правительству, ведущему курс президента и состоящему из его назначенцев, то фактически она отречется от своей оппозиционности и потеряет моральный авторитет в глазах своих избирателей.

Если же Госдума выразит недоверие правительству, то по статье 117 президент

получает возможность распустить эту Госдуму

Подведем итоги. Полномочия Госдумы согласно Конституции РФ таковы, что она не может ни отрешить президента или председателя правительства от власти, ни даже принять закон который противоречил бы интересам президента и стоящей за ним политической силы.

Если называть вещи своими именами, то Госдуме РФ отведена роль совещательного органа, который:

1) выражает интересы тех или иных политических (через представителей партий) и экономических (через депутатов-лоббистов) сил, дабы президент был информирован о них

2) легитимизирует, то есть придает статус законов тем предложениям, которые исходят от президента и его администрации

3) создает видимость наличия в России либеральной демократии для поддержания соответствующего статуса России в глазах международного сообщества

В период существования предыдущей Госдумы много говорилось о том, что Госдума в России – только бюрократический орган, ставящий печати на документах, поступающих из администрации президента, но это связывали с тем, что в Думе конституционное большинство составляла «партия власти». На самом деле доминирование «Единой России» лишь сделало более явной ту роль, которая отведена Госдуме Конституцией.

Тут могут задать резонный вопрос: зачем же тогда властям нужно было заниматься фальсификациями на выборах, если Госдума не обладает реальной властью и на самом деле – всего лишь совещательный орган?

Ответ на него прост: в случае наличия в Госдуме большинства у «Единой России», законопроекты через нее можно будет проводить легко и просто, в случае же доминирования оппозиции возникнут сложности.

Конечно, президент может блокировать невыгодные ему законопроекты через Совет Федерации или налагая на них вето. Но это – прямой путь к открытому противостоянию президента и Думы и политическому кризису в стране. Президент в этом не заинтересован. Поэтому нужно будет включать механизмы теневых согласований.

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

Всякий кто застал вторую половину 1990-х годов, когда имела место такая же ситуация – президент и оппозиционная ему Госдума, помнит, как это делается. Официальные и неофициальные представители администрации президента ведут открытые или тайные переговоры с лидерами фракций и отдельными депутатами на предмет того: сколько будут стоить их голосование или неголосование за определенный законопроект.

Причем речь не обязательно идет о банальном денежном подкупе (хотя случалось и такое), на кону – места и должности в думских комитетах, преференции для бизнеса, квартиры в Москве и т.д.

В этом случае понятны реальные, а не декларируемые причины недовольства «думской оппозиции» засилием «партии власти»: в глазах думских системных оппозиционеров власть «оборзела», она не хочет «договариваться» и учитывать их интересы, а решила получить все и сразу при помощи послушного единоросского большинства, которое голосует за все предложения правительства и президента безо всякого торга, просто потому, что это им «положено по должности».

Итак, если власть вдруг отменит результат выборов и проведет новые честные выборы, в результате которых «Единая Россия» утеряет большинство, мы получим Госдуму образца второй половины 1990-х, которая будет находиться в перманентной оппозиции к президенту, но в то же самое время ничего реально против него предпринять не сможет; она будет довольствоваться лишь затягиванием голосования по важным для президента законопроектам (например, по бюджету, по кандидатуре председателя правительства), но эта проблема будет сниматься в ходе тайных административных торгов между администрацией президента и депутатами.

Вряд ли люди, выходящие сегодня на улицы и проспекты Москвы с протестными лозунгами, задумываются об этом. В значительной мере – это представители поколения, которому еще в школах внушили, что «демократия – это хорошо, потому что при ней живет весь цивилизованный мир».

Они слушали по телевизору и читали в Интернете, что и у нас есть парламент, и что он называется Государственной думой. Отсюда теоретический вывод – власти 4 декабря фальсифицировали выборы в парламент, потому, что боятся честно выбранного оппозиционного органа

народного представительства и практический – свисток в зубы и пойдем на площадь!

Но ведь те, кто пытается сейчас эти протесты оседлать – Немцов, Каспаров, Касьянов, Яшин со товарищи прекрасно знают законы. Они и их друзья еще недавно были во власти, а некоторые и сейчас там остаются и в написании некоторых законов даже поучаствовали.

Но если это так, то для представителей либеральной оппозиции было бы логичным требовать не проведения новых выборов в Госдуму, а проведения референдума по изменению Конституции с тем, чтоб Россия стала парламентской республикой или хотя бы выборы в обе палаты парламента были прямыми. Однако они это не делают.

Отсюда может быть лишь два вывода.

Либо лидеры так называемой «непримиримой» оппозиции хотят всего лишь мест в новой Госдуме, причем, им нужна такая Госдума, в которую представители администрации президента тайком таскали бы чемоданчики с деньгами, как в конце 90-х.

Либо им вообще не нужны никакие выборы, а нужен лишь повод, чтоб запустить механизм цветной революции, цели и задачи которой согласованы с Вашингтоном. В любом случае те тысячи людей, которых они собирают на площадях, используются ими лишь как «политическое пушечное мясо». ▲